

Тычинских З. А. Сведения о сибирских мурзах Кульмаметевых в свете поколенной росписи конца XVIII века / З. А. Тычинских, Г. Х. Самигулов // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 444—456. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-444-456.

Tychinskikh, Z. A., Samigulov, G. H. (2019). Information about the Siberian Murza of the Kulmametevs in the light of the Generational Painting of the Late 18th Century. *Nauchnyi dialog*, 11: 444-456. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-444-456. (In Russ.).

УДК 929.5(=512.1)(091)+929.511Кульмаметевы(571.1)
DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-444-456

СВЕДЕНИЯ О СИБИРСКИХ МУРЗАХ КУЛЬМАМЕТЕВЫХ В СВЕТЕ ПОКОЛЕННОЙ РОСПИСИ КОНЦА XVIII ВЕКА¹

© Тычинских Зайтуна Аптрашитовна (2019), orcid.org/0000-0002-5378-8909, SPIN 3721-9532, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск, Россия), zaituna.09@mail.ru.

© Самигулов Гаяз Хамитович (2019), orcid.org/0000-0002-4695-5633, SPIN 9008-7262, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (Челябинск, Россия), gayas_@mail.ru.

В статье рассматривается ранний этап истории известного сибирского рода мурз Кульмаметевых. Материалом для публикации стали документы центральных, региональных и местных архивов, основным из которых стала поколенная роспись —документ из Государственного архива Пермского края, относящийся к концу XVIII века и содержащий сведения о служилых представителях рода. На основе анализа комплекса различных источников выявлены и уточнены отдельные моменты родословной с конца XVI по XVII века. Доказано происхождение Кульмаметевых от князя Бегиша эпохи Сибирского ханства. Выявлены имена его сыновей и сыновей Кулмамета, а также их потомков по линии Авазбакея Кульмаметовича, долгое время находившихся на должностях голов служилых татар. Показана роль татарских голов Кульмаметевых в управлении аборигенным населением и выстраивании отношений с центральной и местной администрацией. В качестве перспектив исследования подчеркивается значимость полученных результатов для изучения как отдельных значимых представителей тюркского населения Западной Сибири после ее включения в состав Российского государства, так и особенностей формирования верхней страты этого населения, выстраивания отношений между верхушкой служилых татар и русской администрацией.

Ключевые слова: Сибирь; князь Бегиш; Кульмаметевы; служилые татары; мурзы; поколенная роспись; татарский голова; родословная.

1. Введение

Известный клан сибирско-татарских мурз Кульмаметевых привлекал внимание многих исследователей. Вместе с тем, несмотря на довольно многочисленные публикации, нельзя сказать о том, что история рода полностью восстановлена. Целью данной статьи является воссоздание раннего периода (с XVI по XVIII века) истории

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках темы ФНИ «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э.—II тыс. н. э.)», номер государственного учета НИОКР АААА-А19-119080790037-1. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ).

клана Кульмаметевых на основе имеющихся на сегодняшний день источников. Вводятся в научный оборот некоторые новые материалы.

Импульсом к написанию статьи послужило выявление в Пермском государственном архиве весьма содержательного документа — поколенной росписи рода Кульмаметевых, составленной ими самими. Роспись входит в комплекс документов, сформировавшихся в деле о пожаловании служилым представителям рода следующих чинов [ГАПК, ф. 316, оп. 1, д. 109, л. 82].

В свое время В. В. Рабцевич обращала внимание на наличие хорошо организованного фамильного архива Кульмаметовых и отмечала, что многочисленные имущественные тяжбы, с которыми выступали Кульмаметевы, «всегда были тщательно обоснованы документально, а социальные их претензии подкреплялись сводными справками о взаимоотношениях с представителями царской династии, об участии в управлении татарами с XVII века» [Рабцевич, 1982, с. 127]. Для пермского дела также характерны указанные черты.

По всей видимости, роспись составлена в период с 1789 по 1791 годы — именно к этому времени относятся материалы и копии наиболее ранних документов в деле. Появление ее в составе документов объясняется тем, что голова служилых тобольских татар Сабанак Авазбакеевич Кульмаметев ходатайствовал о пожаловании следующего чина сразу десяти представителям рода и данная роспись была призвана подтвердить их принадлежность к семье, имеющей значимые заслуги перед Российским государством.

А сама поколенная роспись является хорошим поводом рассмотреть ту информацию о родословной потомков Кульмамета, которая имеется в нашем распоряжении. Большая часть сведений, приведенных ниже, фигурировала в наших публикациях, как уже вышедших в свет, так и находящихся в печати. Но мы решили, что будет неплохо объединить эти сведения в одной статье, соотнеся с оригинальной поколенной росписью. К тому же, благодаря ей, некоторые гипотетические предположения нашли свое подтверждение, что также будет описано ниже.

2. Основатель рода Ку(е)лмамет княж Бегишев

В росписи не указан фактический начинатель рода Кулмамет / Келмамет Бегишев, и это имеет свое объяснение. Дело в том, что у Кулмамета было, по крайней мере, два сына — Авазбаке и Сейдяш. Их общим потомственным родовым владением была деревня Носовская, расположенная недалеко от Тобольска. Потомки этих двух братьев составили две линии, или два рода — Кульмаметевых и Сейдяшевых¹. Поэтому Сабанак Кульмаметев в качестве отправного персонажа в росписи выбрал Авазбакея Кульмаметева, видимо, чтобы не прописывать еще и всех потомков Сейдяша, которые к вопросу о пожаловании чинами прямого отношения не имели.

1 Мы уже приводили в предыдущей работе «Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке» фрагмент документа, определенно указывающий на факт родства Авазбакея и Сейдяша [ГАПК, ф. 316, оп. 1, д. 10, л. 67 об.; Самигулов и др., 2017, с. 185].

Перейдем к изложению сведений о родословной Кульмаметевых, которыми мы располагаем. По мнению известных историков С. В. Бахрушина и Н. А. Томилова [Бахрушин, 1955, с. 163—164; Томилов, 1981, с. 69], родоначальником клана мурз Кульмаметевых-Сейдяшевых являлся князь Бегиш периода Сибирского ханства, известный по Сибирским летописям. Он упомянут в связи с походом в 1584 году отряда Ермака на те татарские владения, которые еще оставались неподчиненными Ермаку. Эти события подробно описаны Г. Ф. Миллером [Миллер, 1999, с. 145]. Итогом сражения воинов князя Бегиша и казаков стала победа отряда Ермака, после которой казаки «ни одного человека, которой им в руки попал, живова не пускали» [Миллер, 1999, с. 145—146].

Что случилось далее с самим князем Бегилем, по имеющимся на сегодняшний день источникам, ничего не известно. Но вскоре на исторической арене появляется «Келмамет княжъ Бегищевъ», которого мы, вслед за С. В. Бахрушиным и Н. А. Томиловым, считаем сыном «большого князя Бегиша» и родоначальником клана мурз Кульмаметевых. Остается вопрос и о том, как Кулмамет, отец Авазбакея и Сейдяша, оказался среди служилых татар, перешедших на службу новой власти.

Вероятно, после битвы с ермаковцами в 1584 году и гибели практически всех жителей городка Бегищ, если остался в живых, покинул эти места, а возможно, и Сибирь. Потому фамилия служилого татарина Кильмамета (Кулмамета) встречается в источниках под вариантами Чюдашев, Чорушев, Якшигильдеев.

В начале XVII века земли Баишева (Бегищева) городка, располагавшегося на возвышенном месте, получившем прозвание Бегищевы горы, отошли к Тобольскому Знаменскому монастырю [РГАДА, кн. 3, ф. 214, л. 62—63 об., 66 об.]. В документе сообщается о некоем Кильмамете, который оспаривал права монастырских людей на указанные земли. «Да под Бегищевыми же горами <...> поселились юртами татарова Кильмамет Чюдашев с товарищи на лугу <...> и называл он Кильмамет на Бегищевых горах у нижнево Бегищевского звозду свою землею монастырскую землю...» [РГАДА, кн. 3, ф. 214, л. 67].

В качестве предположения можно выдвинуть гипотезу, что князь Бегиш с семейством (или его частью) мог отправиться в Среднюю Азию, откуда затем возвращается Кулмамет. В семейных архивах Кульмаметевых имеется следующая версия: «мурза Кулмамет, услышав чрез <...> высочайшие грамоты к вызову иноземцев <...> с довольно дарованными им <...> свободами и выгодами, оставил в отечестве своем родственников и всякие заводы и помыслы, самоохотно выехал в российское подданство» [ГБУТО ГА в Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7; Тычинских, 1998, с. 117]. Однако данная версия требует дальнейших подтверждений.

В источниках встречается информация и о других потомках Бегиша. Так, Г. Ф. Миллер, опираясь на Сибирские летописи, упоминает еще об одном сыне Бегиша — Тобозее: «По общей всех татар повести, по Бегищевом сыне Тобозее, которой в последующие времена на устье истока из озера при реке Иртыше поселился, оное озеро и сия сперва им обитаемая деревня, по русски Бегищевские юрты называемая, на татарском языке переименованы в Тобозскуль и Тобозеаул» [Миллер, 1998, с. 145]. Местные татары до настоящего времени называют Бегищевские юрты Тубысы / Тобысы аул [ПМА].

Еще один потомок князя Бегиша фигурирует в Краткой Сибирской летописи [Краткая Сибирская летопись, 1880, с. 29]. Это внук Бегиша (возможно, сын Тобозея). Опираясь на сведения С. У. Ремезова, указывавшего, что тело Ермака было обнаружено вну-ком Бегиша Якышем, Г. Ф. Миллер пишет об этом событии следующее: «Мертвое тело Ермака, как объявляется в Тобольском летописце, найдено августа 13 дня при татарской деревне Епанчинские юрты, которая от Абалака вверх по Иртышу отстоит только на 12 верст. Татарин именем Яниш, вышепомянутого князца Бегиша внук, там ловил рыбу, и увидел шатающиеся у берега в воде человеческие ноги. И как он охоту возимел утопшего посмотреть, то сделал петли, которые, накинув на ноги, вытащил мертвое тело на берег <...> Он побежал тотчас в деревню для учинения известия тамошним жителям...» [Миллер, 1998, с. 152—153].

Остановимся еще раз на вопросе, долгое время остававшемся спорным: являлся ли родоначальник Кульмаметевых Кульмамет сыном летописного князя Бегиша [Самигулов и др., 2018, с. 103—104]. Сведения о служилом татарине Кулмамете встречаются в документах первой половины XVII века, в которых сообщается об отправке в 1623 году к калмыцкому тайше Талаю посольства сына боярского Д. Черкасова в сопровождении тобольского служилого татарина Кельмамета Якшигильдеева, который в другом месте назван Кильмаметко Бегишевым [Миллер, 1941, с. 94, 300]. Происхождение Кельмамета от князя Бегиша подтверждают и другие архивные материалы, в которых служилый татарин Келмамет назван княж Бегишевым, то есть сыном князя Бегиша [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 14, л. 98, 205 об. и др.]. Таким образом, здесь мы видим прямые доказательства того, что род Кульмаметевых ведет «начало от владельца Башева городка князя Бегиша» [Томилов, 1981, с. 69].

Последнее выявленное на сегодняшний день упоминание тобольского юртовского служилого татарина Келмамета княж Бегишова, встречается в «Книгах именных тобольским служилым людям и ружникам и юртовским служилым татарам с хлебными и соляными оклады», относящихся к 1641 / 1642 годам [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 141, л. 206]. В документе 1645 / 1646 годов встречается имя Мамедея Кильмаметева [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 201, л. 133 об.], вероятно, сына Кулмамета. В «Книгах именных...» под 1663 / 1664 годами упоминается и другой, более известный сын Кулмамета — Авазбакей [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 475, л. 103 об.]. Одно из самых ранних упоминаний Авазбакея встречается под 7156 (1646 / 1647) годом в делах по земельным вопросам [Андроников, 1911, с. 19]. В «Книгах...», датирующихся 1675 / 1676 годами, содержится запись о том, что «на съезжем дворе юртовские служилые татары бухарцы и захребетники дали шерть на куране». Среди шертовавших юртовских служилых татар первым назван Авазбакей Кульмаметев [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 607, л. 175]. В этом же документе указано, что в это время сын Авазбакея — Сабанак Авазбакеев находился «на Москве» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 607, л. 204].

Таким образом, на основе выявленных документов можно говорить о сыновьях князя Бегиша Тобозея и Кулмамете (Келмамете) и сыновьях Кулмамета Авазбакеев, Сейдяше и Мамеделее.

3. Голова служилых татар Авазбакей Кульмаметев

Об одном из наиболее значимых и деятельных представителей рода, во многом заложившем основы могущества рода, Авазбакею Кульмаметеве известно, что уже со второй половины XVII века он находился на государевой службе. В 1678 году особой царской грамотой ему был определен высокий денежный оклад — 20 рублей, а также 7 четвертей ржи, 7 четвертей овса и 6 пудов соли [ГБУТО ГА в Тобольске, ф. 329, оп. 13, д. 7, л. 96 об.]. В апреле 1692 года тобольским воеводой Степаном Салтыковым юртовский служилый татарин Авазбакей Кулмаметев был назначен на должность головы тобольских служилых и захребетных татар «в вознаграждении его службы и купно с тем за сообщение всяких известий» [РГИА, ф. 1286, д. 347, л. 15]. В обязанности Авазбакея Кульмаметева, как татарского головы, входило «удерживать татар от обид русским и ограждать от притеснения сих <...> последних, производить между татарами всякую расправу, докладывать в важных делах боярину и воеводе Салтыкову, а за малые вины самому наказывать, прекращать всякие непозволенные связи их с заграничными народами и в случае нападений от них отражать оных военною рукою, для чего наблюдать, чтобы служилые татары состояли всегда в полном числе и неспособных из них к службе применять...» [РГИА, ф. 1286, ф. 347, л. 15 об.]. В помощники Авазбакею был определен его сын — Сабанак Кульмаметев, с денежным окладом, составлявшим 16 рублей, и хлебным — 7 четвертей ржи [РГИА, ф. 1286, д. 347, л. 15 об.].

Видимо, роль Авазбакея в политической жизни главного города Сибири была очень значима. Не случайным было его назначение на должность головы служилых татар. Известно, что он имел дружеские связи при дворе. Так, в документе есть информация о том, что тесть царя Ивана Алексеевича писал: «приятелю моему Азбекею Кульмаметевичу Федор Салтыков человек бьет, пожалуй вели ко мне писать про свое здоровье, как тебя бог милует» [ГАПК, ф. 314, оп. 1, д. 109, л. 66]. Вскоре после назначения Авазбакея на должность головы служилых татар в декабре 1692 года «от ближнего боярина Федора Салтыкова» было отправлено жалованное письмо от царицы Параскевы Федоровны с подарками «на кафтан прадеду и мурзе Авазбакею сукна серого пять аршин, да двум татарам, которые приезжали от того прадеда к Москве сукна темно-зеленого по пяти аршин» [ГАПК, ф. 316, оп. 1, д. 109, л. 66—66 об.].

Скорее всего, дружеские отношения при дворе завязались у Авазбакея еще при царе Алексее Михайловиче. Известно, что он привозил в Москву ловчих птиц. Заядлый любитель соколиной охоты царь Алексей Михайлович уделял птицам огромное внимание, в своих грамотах наказывая «...кречатым помытчиком и ямщиком приказывать накрепко, чтоб они наши птицы дорогою возили бережно, и сани осматривали с великим береженьем...» [АИ, т. 4 с. 315]. «Окружная царская грамота воеводам и приказным о провозе ловчих птиц, отправляемых из Сибири в Москву» от 24 февраля 1662 года давала Азбакею Кульмаметеву практически верительную грамоту от царя Алексея Михайловича. «Да в нынешнем же в 170 году из Сибири писланы к нам Великому Государю, к Москве, наши птицы с Сибирским Татарином с Азбакеем Кильмаметевым и с помытчики, и те птицы у них приняты, а они отпущены назад,

в Сибирь: и воеводам нашим и приказным людем того татарина и помытчиков велеть пропускать без задержания ж и налог никаких им не чинить; а как тот татарин учнет со птицы к Москве ездить вперед, и о пропуске его к Москве и в Сибирь чинити по сему ж нашему Великого Государя указу. А прочитая его нашу Великого Государя грамоту, в городах и на ямах оставливать списки иных наших воевод и приказных людей <...> а сю нашу Великого Государя грамоту отдавать ему Азбакею...» [АИ, т. 4, с. 315]. Продолжали привозить ловчих птиц из Сибири в столицу и при сыне Алексея Михайловиче — Федоре [АИ, т. 5, с. 36].

Азбакей Кульмаметев выполнял и другие важные царские поручения. Так, по царской грамоте Федора Алексеевича верхотурскому воеводе Лариону Лопухину было приказано не задерживать в Верхотурье татарина Азбакея Кульмаметева и Никиту Ушнена, посланных из Москвы в Тобольск для покупки и мены китайских товаров: «По нашему великого государя указу, послано с Москвы в Тоболеск для покупки и мены китайских товаров, с тобольским юртовским служилым татарином с Азбакеем Кулмаметевым, да с Микиткою Ушенею, <...> великого государя казны 500 лисиц красных и сиводущатых, да сто выдр, за нашею великого государя печатью Сибирского приказу; да им же Азбакею и Микитке дано из наше великий государя казны, на покупку 250 рублей денег, а велено им на те деньги купить 250 юфть кож. — И как и вы б с тою нашею великого государя казною и с покупными кожами его Оvezбакея и Микитку с Верхотурья отпустили в Тоболеск без задержания и беспошлино...» [ДАИ, т. 8, с. 319—320].

Как видим, Азбакей Кульмаметев нередко выполнял важные поручения царского двора, что дает веские основания предположить, что он лично был знаком с представителями царского рода и имел прочные связи в московских верхах.

В мае 1695 года «от Великих Государей за долговременную его Азбакея и сына его Сабанака службу и радетельство отданы в Тобольском уезде вверх по рекам Тоболу и Иртышу пашенные земли, сенные покосы и прочие угодья по поступным записям за ним состоящие, равно и покупным, с тем, чтоб владеть им, детям и внучатам их вообще» [РГИА, ф. 1286, д. 347, л. 15].

«Поколенная роспись» Кульмаметевых, ведущая начало от «мурзы Азбакея Кульмаметева», позволяет уточнить некоторые моменты родословной, касающиеся XVIII века. Так, согласно росписи, у мурзы Азбакея Кульмаметева было 5 сыновей — Назар, Мурзат, Сабанак, Маметмурат и Хоцамшукур.

4. Сабанак Азбакеевич Кульмаметев

Один из самых известных представителей рода Сабанак Кульмаметев после смерти отца Азбакея в 1698 году становится головой служилых татар первого класса [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16]. Именно при нем род Кульмаметевых достигает вершин могущества. В наказной памяти, данной голове Сабанаку Кульмаметеву из Тобольской Приказной палаты, было предписано: «на место головы Азбакея Кульмаметева за верные его службы быть в татарских головах по его смерти ему Сабанаку и в ево Азбакеевом окладе и ведать служилых и захребетных татар, да будет служилые татара против указу Великого Государя не сполна

и которые старые и увечные и службы служить не могут и ему Сабанаку о том до-кладывать и чтобы служилые татары против указу были сполна а которые в убылье оклады верстаны будут и тех новоприборных служилых татар приводить по <...> вере к Алкорану. А которые служилые татары стари или худы или больны или воры, и ему Сабанаку в их место прибирывать добрых татар от отцов детей и бра-тьев дядей племянников с ведома ближних боярина и воеводы Черкасских» [ГБУ-ТО ГА в Тобольске, ф. 341, д. 142, л. 32 об.]. А «в его Сабанаково место и оклад быть сыну ево Ниматуллаю» [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16].

В декабре 1713 года губернатор М. П. Гагарин подтвердил назначение головой подгородных ясачных татар мурзы Ниматулая Сабанакова, в обязанности которого входило «всякая расправы меж ими (ясачными татарами. — З. Т., Г. С.) чинить в прав-ду и ясак по окладу сбирать с них по вся годы сполна и отдавать в Тобольску в боль-шую канцелярию в казну» [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16 об.].

В 1714 году «за верные усердные службы» Сабанак получает от царя Петра I тесак булатный, «чернь каменой яшмовой, оправлен серебром с чернью турецкого дела, и от бывшего в Тобольске губернатора князя Гагарина седло с прибором, сто-ющие немалой суммы» [ГБУТО ГА в Тобольске, ф. 329, оп. 12, д. 11, л. 1 об.; РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16], а его сын Намула пожалован оправленной серебром саблей [РГИА, ф. 1286, оп. 2, д. 347, л. 16].

Сабанак обладал значительной властью над аборигенным населением и боль-шим авторитетом у местной русской администрации, которая советовалась с ним по вопросам восточной политики. Следует отметить, что с ним напрямую сообща-лись степные правители. Так, 13 сентября 1716 года к голове тобольских юртов-ских татар Сабанаку Кульмаметеву прибыли посланцы от контактиши Хаип хана, которые просили того донести губернатору М. П. Гагарину о миролюбивых наме-рениях Хаип хана по отношению к Русскому государству [Памятники Сибирской истории, кн. II, с. 152—153].

Согласно «Росписи», у Сабанака 1 было 5 сыновей — Ниматула(й), Назар, Шафи, Суюцбака и Авазбакей. Трое из них (Ниматула, Назар и Авазбакей) в разное время находились на должности татарских голов.

Три сына было у старшего сына Сабанака Ниматулая: Иса, Рахматулла и Би-лал. Один из них, Иса, также служил некоторое время головой [ГАПК, ф. 314, оп. 1, д. 109, л. 82].

В июле 1730 года умирает Сабанак Кульмаметев, вместо отца головой служилых татар был назначен мурза Ниматула. Функции головы подгородных, захребетных и ясачных татар, которые до того выполняли Ниматула, перешли к другому сыну Са-банака — Авазбакею Кульмаметеву. С 1736 года ему было поручено собирать денеж-ный ясак с тобольских ясачных городовых и уездных татар.

В 1739 году, после смерти брата Ниматулая, Авазбакея Кульмаметев становится головой служилых татар. У Авазбакея Сабанаковича было 14 сыновей, среди которых был и составитель «Росписи» голова 1 класса Сабанак (второй. — З. Т., Г. С.) Кульмаметев, брат же его Ниматула занимал должность головы 2 класса. Перечислим сыновей Авазбакея (второго. — З. Т., Г. С.), значащихся в «Росписи».

Это голова первого класса Сабанак, у которого было три сына: атаман Рахматулла, атаман Ниматулла и сотник Мустафа; голова второго класса Нематулла, который ко времени составления документа значится умершим. Сыновья Нематуллы — сотник Кулмамет и сотник Алмамет. Далее в документе указаны 2 Хоцамшугура, один из которых служил атаманом, два Шафи и три Ильяса, двое из которых значились умершими, а один Ильяс служил на время составления росписи сотником. Видимо, у Кульмаметевых было принято называть потомков определенными именами, при этом имена уже умерших сыновей часто давали вновь рожденным. Далее в росписи называются сыновья Авазбакея атаман Якуп, у которого было два сына, далее атаманы Исуп, Исхак и Муса, а также Исмаил [ГАПК, ф. 314, оп. 1, д. 109, л. 82].

В 1756 году головой над тобольскими ясачными городовыми и уездными татарами был назначен сын Авазбакея Сабанаковича — Сабанак. В 1777 году умирает его отец Авазбакея Кульмаметев. Указом от 30 июня 1778 года генерал-губернатором Чичериным Сабанак Кульмаметев был назначен головою 1-го класса для командования служилыми казаками и ясачными магометанами. А на место головы 2-го класса был определен его брат Исматулла, прослуживший в этой должности до 1791 года. После смерти Исматуллы на эту должность был произведен из атаманов старший сын Сабанака капитан Рахматулла. На этой должности он оставался вплоть до начала XIX века. Так, в «Ведомостях о состоящих в тобольской иррегулярной из магометан казачьей команде» от 1807 года головами названы Сабанак и его сын Рахматулла Кульмаметевы, атаманами и поручиками — братья Сабанака (Юсуп, Муса и Ильяс), а также Келмамет, сын Исматуллы, а сотниками и подпоручиками — Иса Кульмаметев и Шафи Кульмаметев [Тычинских, 2010, с. 120—121].

Стремление Кульмаметевых закрепить за собой, превратив в наследственные, должности голов и старшин, дающие им огромные привилегии и практически неограниченную власть над служилыми и ясачными татарами, увенчалось успехом. С 1770 года распоряжением сибирского губернатора за мурзами Кульмаметевыми закрепилось право определять представителей своего клана как головами, так и атаманами и сотниками иррегулярного татарского полка [Тычинских, 2007, с. 138—139; 2010, с. 121].

6. Тобольский ахун Хоцамшукур Кульмаметев

Один из сыновей Авазбакея (первого) Кульмаметева Хоцамшукур в пермской росписи назван ахуном (ахун, ахунд — мусульманский богослов, ученый, главное духовное лицо, специалист по мусульманскому праву, имеющий право выносить судебные решения и издавать религиозно-правовые предписания). С этим сыном Авазбакея связана история обнаружения пленным шведским офицером Ф. И. Таббертом-Страленбергом в Тобольске списка исторической хроники Абул-Гази «Родословная тюрок». Рукопись, согласно приводимому А. К. Бустановым отрывку из дневника Табберта-Страленберга, принадлежала «главному священнику Агуну Азбакеевичу» [Бустанов, 2013, с. 17]. А. К. Бустанов называет его «другом миры Сабанака и пленного шведского офицера Табберта-Страленберга» и приводит его имя Хваджам-Шукур б. Аввас-Бакы. Далее он сообщает, что Хваджам-Шукур б. Аввас-Бакы был учеником йасавийско-

го шейха, через посредство которого, видимо, и получил список рукописи [Бустанов, 2013, с. 18]. Через десять лет, в 1734 году, историк Г. Ф. Миллер сообщает, что видел рукопись в Тобольске у «одного бухарца духовного звания», возможно, у того же ахуна [Миллер, 1999, с. 192]. Таким образом, пермская «Роспись» позволяет утверждать, что Хоцамшукур, или Хваджам-Шукур б. Аввас-Бакы, «Агун Азбакеевич» — главное духовное лицо Тобольска — приходился родным братом голове тобольских служилых татар Сабанаку Кульмаметеву [Самигулов, 2018, с. 101—102].

7. К разгадке тайны намогильной плиты с Ханского кладбища

Пермская роспись помогла раскрыть еще одну страницу сибирской истории, связанную с известной могильной плитой, обнаруженной в 1915 году консерватором Тобольского губернского музея В. Н. Пигнатти на Ханском кладбище близ Тобольска и долгое время экспонировавшейся в Тобольском музее. В своих работах мы высказывали предположение, что под этой плитой могли лежать представители известного рода сибирских мурз Кульмаметевых [Тычинских, 2010, с. 231]. Согласно эпитафии, высеченной на плите, под ней был погребен «в тысяча восемьдесят четвертом году [(1673—1674 годы)] <...> Мирза Бакай, (который) из страны бренности в страну вечности переселился...», а в «тысяча сто двенадцатом году [(1700—1701 годы)] <...> Мухаммед-Мурад, сын Гавваза Бакая переселился из страны бренности в страну вечности». Таким образом, из текста эпитафии следует, что под плитой похоронены два сына Гаввас-Бакия. Возвращаясь к «Росписи», мы видим, что в ней указываются пять сыновей головы тобольских служилых татар Авашибакея Кульмаметева, жившего в XVII веке — Назар, Мурзат, Сабанак, Маметмурат и Хоцамшукур [ГАПК, ф. 314, оп. 1, д. 109, л. 82]. В связи с тем, что ни у одного из них, кроме Сабанака, не указаны дети, мы можем предположить, что Назар, Мурзат и Маметмурат умерли достаточно рано. Имя Маметмурат Авас(з)бакеев (Кульмаметев) встречается в окладных книгах денежного жалованья в 1689/90 годах [РГАДА, ф. 214, оп. 1, кн. 919, л. 238]. В более позднее время, в XVIII веке, имена Мурзата, Маметмурата и Назара уже не фигурируют, в отличие от братьев — Сабанака и Хоцамшукура, игравших заметную роль в жизни Тобольска и региона. Брат головы служилых татар Сабанака Хоцамшукур долгие годы служил в Тобольске ахуном. Имена Мурзат, Маметмурат — варианты «Мирза Бакая» и «Мохамметмората» с намогильной плиты. Имя их отца — Гаувас Бакый является литературно правильным написанием имени Авазбакея. Учитывая знатность рода, место в социальной иерархии, можно с достаточной уверенностью говорить о том, что под данной плитой лежали сыновья головы тобольских служилых татар мурзы Авазбакея Кульмаметева.

8. Заключение

Итак, на основе анализа комплекса различных источников из центральных, региональных и местных архивов были воссозданы и уточнены наиболее ранние страницы рода Кульмаметевых с конца XVI по XVIII века. Особое место в комплексе источников занимает поколенная роспись, обнаруженная в Государственном архиве Пермского края. Таким образом, доказано, что род Кульмаметевых ведет свое начало

от князя Бегиша второй половины XVI века. По устным и письменным источникам выявлена информация о его сыновьях — Тобозее и Кулмамете. Известны три сына Кулмамета — Авазбакей, Сейяш и Мамеделей. Поколенная роспись содержит подробную информацию о ветви родословной Кульмаметевых, ведущей начало от головы служилых татар Авазбакея. По ней нами была восстановлена родословная мурз Кульмаметевых в XVIII веке.

Представленная информация не претендует на полноту, но мы полагаем, что эти материалы достаточно важны для изучения как отдельных значимых представителей тюркского населения Западной Сибири после ее включения в состав Российской государства, так и особенностей формирования верхней страты этого населения, выстраивания отношений между верхушкой служилых татар и русской администрацией.

Источники и принятые сокращения

1. АИ — *Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией*. — Санкт-Петербург : Типография II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. — Том 4. — 604 с. ; Том 5. — 580 с.
2. ГАПК — *Государственный архив Пермского края*. Ф. 316. Пермское наместническое правление (г. Пермь). Оп. 1. Д. 109. Л. 66, 66 об., 82 ; Оп. 1. Д. 10. Л. 67 об.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске — *Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске*. Ф. И-329. Тобольское губернскоеправление, г. Тобольск Тобольской губернии (1788—1895 годы). Оп. 13. Д. 7. Л. 96, 96 об. ; Оп. 12. Д. 11. Л. 1 об. ; Ф. 341. Д. 142. Л. 32 об.
4. ДАИ — *Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией*. — Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца. — 1862. — Том 8. — 372 с.
5. *Краткая сибирская летопись (Кунгурская)*. — Санкт-Петербург : Типография Ф. Г. Елконского, 1880. — 39 л., 48 стб.
6. РГАДА — *Российский государственный архив древних актов*. Ф. 214. Кн. 3. Л. 62—63 об., 66 об., 67 ; Л. 98. 205 об.; Оп. 1. Кн. 141. Л. 206; Кн. 201. Л. 133 об. ; Кн. 475. Л. 103 об. ; Кн. 607. Л. 175, 204 ; Кн. 919. Л. 238.
7. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1286. Д. 347. Л. 15, 15 об., 16.
8. *Памятники Сибирской истории XVIII века*. — Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1882—1885, 1885. — Кн. 2: 1713—1724. — 541 с.
9. ПМА — *Полевые материалы* З. А. Тычинских. 2018 год.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андроников И. А. Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии / И. А. Андроников*. — Тобольск : Губернская типография, 1911. — 396 с.
2. *Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII веке / С. В. Бахрушин // Научные труды*. — Москва, 1955. — Том 3, часть 2. — С. 153—175.
3. *Бустанов А. К. Книжная культура сибирских мусульман / А. К. Бустанов*. — Москва : Издательский Дом Марджани, 2013. — 264 с.

4. Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва ; Ленинград : Академии наук СССР, 1941. — Том 2. — 535 с.
5. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особенно от покорения его Российской державе по сии времена / Г. Ф. Миллер. — Москва : Либерия, 1998. — Книга 1. — 416 с.
6. Миллер Г. Ф. История Сибири / Г. Ф. Миллер. — Москва : Восточная литература, 1999. — Том 1. — 630 с.
7. Рабцевич В. В. Неопубликованные записи обычного права сибирских народов последней четверти XVIII — первой половины XIX века / В. В. Рабцевич // Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. — Новосибирск, 1982. — С. 115—134.
8. Самигулов Г. Х. Сейдяшевы и Кульмаметевы — попытка реконструкции / Г. Х. Самигулов // Присоединение Сибири к России: новые данные : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2014. — С. 162—166.
9. Самигулов Г. Х. Формирование земельных владений мурз Кульмаметевых и Сейдяшевых в XVII веке / Г. Х. Самигулов, З. А. Тычинских // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 182—201. — DOI: 10.24224/2227-1295.2017-9-182-201.
10. Самигулов Г. Х. Новые источники по истории мурз Кульмаметевых / Г. Х. Самигулов, З. А. Тычинских // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2018. — № 1 (40). — С. 99—107.
11. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX веков / Н. А. Томилов. — Томск, 1981. — 276 с.
12. Тычинских З. А. Служилые казаки Кульмаметевы в XVIII веке / З. А. Тычинских // Сибирские татары : материалы I Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск-Омск, 1998. — С. 117—119.
13. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII—XIX вв.) / З. А. Тычинских. — Казань : Фэн, 2010. — 288 с.
14. Тычинских З. А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII—XIX вв.) / З. А. Тычинских // Вестник НГУ. Серия : история, филология. — Том 6, Выпуск 1: история, 2007. — С. 135—140.

INFORMATION ABOUT THE SIBERIAN MURZA OF THE KULMAMETEVES IN THE LIGHT OF THE GENERATIONAL PAINTING OF THE LATE 18TH CENTURY¹

© Zaituna A. Tychinskikh (2019), orcid.org/0000-0002-5378-8909, SPIN 3721-9532, PhD in History, senior researcher, Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russia), zaituna.09@mail.ru.

¹ This article was prepared with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the theme of the Federal Research Institute “Study of the culture of the population of the northern forest-steppe and southern taiga of Western Siberia (I millennium BC. - II millennium BC. E. E.)”, state registration number NIOKTR AAAA-A19-119080790037-1. The study was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (state task 33.5494.2017/БЧ). South Ural State University is grateful for financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (grant No 33.5494.2017/BP).

© Gayaz H. Samigulov (2019), orcid.org/0000-0002-4695-5633, SPIN 9008-7262, PhD in History, Senior Researcher, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “South Ural State University (national research university)” (Chelyabinsk, Russia), gayas_@mail.ru.

The article considers the early stage of the history of the famous Siberian Murza genus Kulmamelevs. Documents from the central, regional and local archives became the material for publication, the main of which was the generation of paintings — a document from the State Archives of the Perm Territory, dating to the end of the 18th century and containing information about the service representatives of the genus. Based on the analysis of the complex of various sources, individual moments of the genealogy from the end of the 16th to the 18th century are identified and refined. The origin of the Kulmamelevs from Prince Begish of the era of the Siberian Khanate is proved. Based on the analysis of the complex of various sources, individual moments of the genealogy from the end of the 16th to the 18th century are identified and refined. The origin of the Kulmamelevs from Prince Begish of the era of the Siberian Khanate is proved. As the prospects of the study the significance of the results obtained for studying both individual significant representatives of the Turkic population of Western Siberia after its inclusion in the Russian state and the features of the formation of the upper stratum of this population, building relations between the top of the serving Tatars and the Russian administration is emphasized.

Key words: Siberia; Prince Begish; Kulmamelevs; service Tatars; Murza; generation painting; Tatar head; pedigree.

MATERIAL RESOURCES

- AI — *Akty istoricheskiye, sobrannyye i izdannyye Arkheograficheskoy komissiyey. 4; 5.* (1842). Sankt-Peterburg: Tipografiya II-go Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kant-selyarii. (In Russ.).
- DAI — *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannyye i izdannyye arkheograficheskoy komissiyey. 8.* (1862). Sankt-Peterburg: Tipografiya Eduarda Pratsa. (In Russ.).
- GAPK — *Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraya. F. 316. Permskoye namestnicheskoye pravleniye (g. Perm).* Op. 1. D. 109. L. 66, 66 ob., 82; Op. 1. D. 10. L. 67 ob. (In Russ.).
- GBUTO GA v g. Tobolske — *Gosudarstvennoye byudzhetnoye uchrezhdeniye Tyumenskoy oblasti Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske.* F. I-329. Tobolskoye gubernskoye pravleniye, g. Tobolsk Tobolskoy gubernii (1788—1895 gody). Op. 13; Op. 12; F. 341. (In Russ.).
- Kratkaya sibirskaya letopis'* (Kungurskaya). (1880). Sankt-Peterburg: Tipografiya F. G. El-konskogo. (In Russ.).
- Pamyatniki Sibirskoy istorii XVIII veka. 2.* (1885). Sankt-Peterburg: Tipografiya Ministerstva vnutrennikh del. (In Russ.).
- PMA — *Polevyye materialy Z. A. Tychinskikh.* 2018 god. (In Russ.).
- RGADA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov.* F. 214. Kn. 3; Kn. 141; Kn. 201; Kn. 475; Kn. 607; Kn. 919. (In Russ.).
- RGIA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv.* F. 1286. D. 347. L. 15, 15 ob., 16. (In Russ.).

REFERENCES

- Andronikov, I. A. (1911). *Materialy po zemlevladeniyu i ekonomicheskому быту оседлых инородцев Tobolskoy gubernii.* Tobolsk: Gubernskaya tipografiya. (In Russ.).
- Bakhrushin, S. V. (1955). Sibirskiye sluzhilyye tatary v XVII veke. In: *Nauchnyye trudy.* 3/2. Moskva. 153—175. (In Russ.).

- Bustanov, A. K. (2013). *Knizhnaya kultura sibirskikh musulman*. Moskva: Izdatelskiy Dom Mardzhani. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1941). *Istoriya Sibiri*. 2. Moskva; Leningrad: Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1998). *Opisaniye Sibirskogo tsarstva i vsekh proissheshchikh v nem del ot nachala, a osoblivo ot pokoreniya ego Rossiyskoy derzhave po sii vremena*. 1. Moskva: Liberiya. (In Russ.).
- Miller, G. F. (1999). *Istoriya Sibiri*. 1. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Rabtsevich, V. V. (1982). Neopublikovannyye zapisi obychnogo prava sibirskikh narodov posledney chetverti XVIII — pervoy poloviny XIX veka. In: *Istochniki po kulture i klassovoy borbe feodalnogo perioda*. Novosibirsk. 115—134. (In Russ.).
- Samigulov, G. Kh. (2014). Seydyshev i Kulmametev — popytka rekonstruktsii. In: *Prisoyedineniye Sibiri k Rossii: novyye dannyye: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Tyumen: Izdatelstvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 162—166. (In Russ.).
- Samigulov, G. Kh., Tychinskikh, Z. A. (2017). Formation of Land Holdings of Murzas Kulmametevy and Seydyshev in 17th Century. *Nauchnyi dialog*, 9: 182—201. DOI: 10.24224/2227-1295.2017-9-182-201. (In Russ.).
- Samigulov, G. Kh., Tychinskikh, Z. A. (2018). Novyye istochniki po istorii murz Kulmametevykh. *Vestnik arkeologii, antropologii i etnografii*, 1 (40): 99—107. (In Russ.).
- Tomilov, N. A. (1981). *Tyurkoyazychnoye naseleniye Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — pervoy chetverti XIX vekov*. Tomsk. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (1998). Sluzhilyye kazaki Kulmametevy v XVIII veke. In: *Sibirskiye tatars: materialy I Sibirskogo simpoziuma «Kulturnoye naslediye narodov Zapadnoy Sibiri»*. Tobolsk-Omsk. 117—119. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2007). Tatarskiye kazachyi golovy Kulmametevy (XVII—XIX vv.). *Vestnik NGU. Seriya: istoriya, filologiya*, 6/1: istoriya. 135—140. (In Russ.).
- Tychinskikh, Z. A. (2010). *Sluzhilyye tatars i ikh rol' v formirovani etnicheskoy obshchnosti sibirskikh tatar (XVII—XIX vv.)*. Kazan': Fen. (In Russ.).